

К. Д. Ушинский

Педагогика детства

Константин Ушинский

Воспитание человека. Избранное

«Карпуз»

ББК 74.00

Ушинский К. Д.

Воспитание человека. Избранное / К. Д. Ушинский — «Карапуз»,
— (Педагогика детства)

В книге представлены избранные статьи и фрагменты научно-педагогических трудов великого русского педагога Константина Дмитриевича Ушинского (1823–1870), относящиеся к ребенку-дошкольнику, его воспитанию и развитию. Сюда же включены выдержки из его знаменитых книг для детского чтения «Родное слово» и «Детский мир», являющиеся своего рода энциклопедиями элементарных, доступных пониманию ребенка знаний. Предназначенная родителям и воспитателям, книга является пособием в первоначальном обучении и воспитании детей. Она также будет полезна преподавателям и студентам средних и высших педагогических учебных заведений.

ББК 74.00

© Ушинский К. Д.
© Карапуз

Содержание

К читателям	6
О Константине Дмитриевиче Ушинском	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Константин Ушинский

Воспитание человека. Избранное

© Издательский дом «Карапуз», 2000.

© С.Ф. Егоров, составление, вступ. статья, 2000.

К читателям

Воспитание ребенка!.. Оно связано не только с радостью, но и со многими огорчениями и проблемами. Так ли мы строим свои отношения с детьми? Какими они вырастут? Ответят ли нам любовью?

Иногда мы думаем о воспитании как о деле простом, даже элементарном: нужно лишь иметь терпение да не терять надежды – все остальное придет само собой. Другой раз воспитание нам кажется непостижимо сложным искусством. Беспокойство же за судьбу ребенка остается во всех случаях. И так хочется посоветоваться с кем-то более опытным, владеющим специальными, научно обоснованными знаниями о детях, о проверенных практикой средствах воспитания!

Богатейшим источником таких знаний является классическое педагогическое наследие. Классическим оно называется потому, что представлено в лучших образцах и достижениях. Педагогическим – потому, что ориентировано на гармоническое развитие дарованного ребенку от природы способностей. Наследием оно считается потому, что в идеальной форме отражает опыт многих поколений, завещанный нам для того, чтобы мы воспользовались им во благо наших детей и свое собственное.

Одним из тех, кто создавал и приумножал это наследие, был Константин Дмитриевич Ушинский.

О Константине Дмитриевиче Ушинском

Удивительна и драматична судьба этого человека, ученого, педагога. Со школьной скамьи и до последних дней жизни ему сопутствовали необыкновенные успехи и горькие разочарования. Один из способных учеников гимназии, он «проваливается» на выпускном экзамене, не получает аттестата. Но уже в двадцать лет, окончив первым кандидатом юридический факультет Московского университета, он назначается профессором лицея. Через три года его лишают профессорской кафедры. Приехав в Петербург, он тщетно ищет места учителя, а через несколько лет русская императрица беседует с Ушинским как авторитетнейшим педагогом России. Царица просит у него советов по воспитанию наследника престола Российской Империи.

Перед ним открывалась карьера ученого. Он проявил себя как талантливый журналист, обнаружил незаурядные литературные дарования. Но окончательный выбор он сделал в пользу народного учителя, хотя во времена Ушинского положение учителя было крайне принижено: на него смотрели как на простого ремесленника.

Жизнь Ушинского была подчинена благородной и гуманной цели – просвещению народа, просвещению как необходимому условию процветания и блага, развития и прогресса своей родины. Но большинство его выступлений в литературе и каждый шаг на педагогическом поприще разделял окружающих на два лагеря: одни видели в нем великого педагога, ученого, патриота, другие травили его, не гнушаясь доносами, провокациями, требовали запрещения его книг как «вредных» и «опасных» для России. Беспредельно любя свою родину, Ушинский вынужден был долгие годы скитаться по городам и селениям Германии и Швейцарии, Франции и Англии, Италии и Бельгии.

Говорить о себе, о своей жизни, привлекать внимание к своей личности он не любил. Себя он считал рядовым тружеником на ниве просвещения. Но уже многие его современники понимали, что в лице Ушинского наука о воспитании имеет одного из самых блестящих своих представителей.

Имя К.Д. Ушинского занимает особое место в русской и мировой педагогике. По глубине проникновения в сущность процессов воспитания, обучения, формирования нравственных убеждений, по силе влияния на последующее развитие отечественной педагогической мысли, по степени научной обоснованности его концепция не имела себе равных.

Он по праву считается создателем русской народной школы. На протяжении многих лет практической педагогической деятельности и исследования воспитательных систем и учреждений разных времен и народов, изучения реальных условий и факторов, благоприятствующих и мешающих школьному делу в России, Ушинский наметил пути, продвигаясь которыми школа обретала прочные основы своего существования. Он указал школе ее действительное предназначение: пробуждать в народе жажду знания, развивать его ум, вносить свет во все сферы народной жизни.

Ушинский сформулировал теоретические принципы содержания образования, разработал методы развивающего обучения. С его именем связано широкое распространение в школах России звукового аналитико-синтетического метода, применение которого в несколько раз сокращало сроки обучения детей грамоте, облегчало труд учителя и ученика, принося в него радость познания. Им созданы «Родное слово» – учебник русского языка для первоначального обучения – и «Детский мир» – своеобразная энциклопедия элементарных, доступных пониманию ребенка знаний. Эти книги и методические материалы к ним многие десятилетия служили незаменимыми пособиями для учителей и родителей в повседневной практике обучения и воспитания.

Педагогическое учение Ушинского строилось на знании закономерностей познавательной и воспитательной деятельности, и в этом его непреходящая ценность. Он внес неоценимый вклад в формирование педагогики как общественной науки, определил ей место в общей системе наук, ее характер и взаимодействие со смежными науками. В своем фундаментальном, не имевшем аналогов в мировой педагогической науке труде «Педагогическая антропология» он рассмотрел физиологические механизмы психической деятельности, знание которых имеет первостепенное значение для воспитателя.

Как никто из педагогов, он раскрыл роль человека в социальном, научном и техническом прогрессе, доказав при этом, что правильное воспитание способно приумножить физические, интеллектуальные и нравственные силы человека. Он утверждал, что развитие общества возможно только при условии организации целенаправленного воспитания подрастающих поколений. Осуществить же эту возможность призваны родители, учителя и воспитатели, дело которых, «скромное по наружности», – «одно из величайших дел истории».

* * *

К.Д. Ушинский родился 19 февраля 1823 г. (по другим данным – 1824 г.) в Туле, в небогатой дворянской семье. Отец его, Дмитрий Григорьевич, участник Отечественной войны 1812 г., отличившийся в Бородинском сражении, после выхода в начале 20-х годов в отставку служил чиновником в различных гражданских ведомствах Тулы, Вологды, Новгорода-Северского и других городов России. Мальчик любил слушать рассказы отца о сражениях русских войск и партизан против Наполеона, о пожаре Москвы. Первоначальным обучением будущего педагога руководила мать, Любовь Степановна, которая очень внимательно относилась к любознательности ребенка, поддерживала и развивала его пытливую мысль.

В материнской школе он получил столько знаний, что был принят в III класс гимназии, который в современной нам школе может быть приравнен к классу V–VI.

В университете Костя Ушинский обнаружил не только завидную способность быстро воспринимать и критически оценивать знания, но и умение передавать эти знания другим. «С необыкновенной легкостью и быстротой, – вспоминал его товарищ по университету Ю.С. Рехневский, – усваивал себе самые трудные философские и юридические теории, относясь к ним всегда критически. Нередко случалось, что после лекции, в которой нам преподавалась какая-либо слишком мудреная теория... слушатели, плохо поняв суть дела, обращались к Ушинскому с просьбой изложить им всю эту мудрость по-своему, и он всегда успевал растолковать им сущность лекции совершенно верно и удобопонятно».

В студенческие годы К.Д. Ушинский испытывал постоянные материальные затруднения и был вынужден зарабатывать частными уроками. Из своих первых учительских опытов он сделал немаловажный для последующей деятельности вывод: обучение – дело не такое простое, как об этом принято думать. Передавать знания ребенку, подростку без специальной подготовки почти невозможно.

Юридический факультет университета он окончил с выдающимися успехами. Состоявший из двадцати восьми профессоров Совет университета рекомендовал его как «отличнейшего для определения на службу прямо в министерство и другие высшие присутственные места».

В возрасте двадцати трех лет он получает назначение в Ярославский юридический лицей на должность профессора энциклопедии законоведения, государственного права и науки финансов. Здесь он проявил себя как ученый-энциклопедист и талантливый лектор. В своих лекциях он давал систематическое изложение знаний по истории и политической экономии, этнографии и философии, филологии и психологии. В крепостнической России он говорил о

свободе как естественном состоянии человека, о свободном обществе как необходимом условии всестороннего развития, о неотъемлемом праве человека на личное достоинство.

Однако подобные взгляды не разделяло учебное начальство, и Ушинский оставляет профессорскую кафедру. Из Ярославля он едет в Петербург, где скоро убеждается, что двери учебных заведений для него закрыты. Ушинский был близок к отчаянию. Россия представляется ему огромной тюрьмой, обитатели которой обречены влачить жалкое существование. А он хотел жизни иной, наполненной сознательной общественно полезной деятельностью: мечты о личном счастье не отделялись для него от общественного блага. О своих сомнениях и надеждах Ушинский писал в дневнике: «Много ли я прошу у тебя, судьба? Самый маленький уголок под ясным небом, умеренный труд. Я мог бы еще просить у тебя любимой женщины и добрых друзей... но ты так скупа!»

В начале февраля 1850 г. К.Д. Ушинский был зачислен помощником столоначальника в департаменте духовных дел иностранных исповеданий. В свободное от службы время он продолжает изучение философии, экономики, истории, географии, статистики и многих других наук.

Во время служебной командировки в Черниговскую губернию К.Д. Ушинский встретился с Надеждой Семеновной Дорошенко, которая стала его женой. По возвращении в Петербург он много работает в журналистике. За ним утверждается репутация талантливого писателя.

В многочисленных и разнообразных по жанру работах – статьях, обзорах, рефератах, художественных очерках – внимание Ушинского все чаще сосредоточивается на проблемах обучения, образования, воспитания. В 1853 году он писал: «Мы учимся тремя путями: или путем опыта и собственного наблюдения, – путем, ведущим к прочным, но скудным результатам, для которого жизнь человеческая слишком коротка; или нас учат другие: этим путем мы приобретаем менее чем обыкновенно полагают; или, наконец, мы учимся, подчиняясь бессознательно влиянию сильнейших, уже образовавшихся характеров. Образование, передаваемое этим последним путем, ведет к изумительным результатам».

Он искал ответы на вопросы о том, каким образом человек связан с окружающей действительностью, в какой мере зависит он от социальной среды и сложившихся в данных исторических условиях общественных отношений. Его поражала степень развития отдельных способностей человека под влиянием постоянно действующих факторов.

В 1855 г. он получил, наконец, возможность заняться любимым делом: его назначают преподавателем словесности и законоведения, а затем и инспектором Гатчинского сиротского института. Это учебно-воспитательное заведение объединяло систему школ – от элементарной, где начиналось обучение грамоте, письму и счету, до высших классов, в которых воспитанникам излагались такие курсы, как законоведение. С его приходом положение в институте сразу изменилось к лучшему, о чем свидетельствовал хотя бы такой факт: ранее здесь на повторное обучение в классах оставляли учащихся больше, чем переводили в следующий класс. В результате введенных им новшеств всего через один учебный год на повторное обучение было оставлено 180 (ранее – 376) учеников, а переведено в следующий класс 444 (ранее – 243).

В 1859 г. К.Д. Ушинский назначается инспектором классов Смольного института благородных девиц. Это было привилегированное сословное учебно-воспитательное заведение с двумя отделениями, или «половинами»: Николаевским («благородным») и Александровским («неблагородным»). В Александровском училище воспитывались девочки мещанского сословия. В обоих отделениях насчитывалось более 700 девиц в возрасте до 18–20 лет. И здесь он радикально усовершенствовал учебно-воспитательный процесс.

Женскому образованию К.Д. Ушинский уделял много внимания и в период практической деятельности в Гатчинском и в Смольном институте, и в последующее время не случайно. По его убеждению, мать является первой, естественной воспитательницей. От ее педагогиче-

ской подготовленности во многом зависит умственное развитие и нравственное воспитание ребенка.

Периодом его наибольших научных и творческих свершений были шестидесятые годы. В 1864 г. вышло из печати «Родное слово» (годы первый и второй) вместе с книгой для учащихся («Советы родителям и наставникам...»). Успех ее превзошел все ожидания. Построенная на принципах постепенного и систематического умственного и нравственного развития ребенка, эта книга стала одной из самых распространенных в народной школе. Она издавалась в среднем по три раза в год. И такое интенсивное печатание продолжалось в течение пятидесяти лет!

Выдающимся событием в истории отечественной педагогики явилась книга «Детский мир». Она имела такой успех, что в первый же год опубликования (1861) потребовалось еще два дополнительных ее тиража.

По замыслу автора, «Детский мир» предназначался для чтения на уроках русского языка в младших классах Смольного института. Вместе с тем К.Д. Ушинский считал, что ею могут пользоваться также родители в условиях семьи.

Для создания таких книг требуется объединение усилий ученого-педагога и методиста-экспериментатора, художника слова и любящего родителя. И все эти качества соединялись в К.Д. Ушинском. Необычайный успех «Родного слова» и «Детского мира» объяснялся не в последнюю очередь тем, что все содержание их основывалось на личном опыте учебно-воспитательной деятельности автора в Гатчинском и Смольном институтах, а также – что не менее значимо – на опыте воспитания в собственной семье.

В семье К.Д. и Н.С. Ушинских воспитывалось шесть детей, мальчики и девочки. Собственная семья нередко становилась для педагога-исследователя своеобразной опытно-экспериментальной лабораторией. В условиях семейного воспитания многократно проверялось восприятие детьми каждого из помещаемых в книгу материалов, их влияние на интеллектуальное, нравственное, эстетическое развитие ребенка.

В период наибольшего расцвета творчества Ушинского его педагогическая деятельность вновь была прервана. Видимой причиной послужил донос священника Смольного института Гречулевича, обвинявшего его в атеизме и материализме. Ушинскому казалось, что он легко может разоблачить религиозного ханжу, доказать клеветнический характер доноса. Но дело, очевидно, заключалось не в доказательстве истины. Педагог был отстранен от должности, а вскоре из Смольного института вынуждены были уйти и приглашенные им преподаватели. К.Д. Ушинскому предложили отправиться за границу «для изучения постановки там женского образования».

Весной 1862 г. он выехал из Петербурга. Местом первой остановки был Бонн, затем он переезжает в швейцарский городок Вевер. С начала сентября систематически изучает женские учебные заведения в кантонах Швейцарии, а затем предпринимает поездки в Штутгарт, Аугсбург, Мюнхен, Лейпциг, Веймар, Вейсенфельс, Гейдельберг... Как видно из писем к друзьям и близким, за границей его не оставляла тоска по родине. «Страшно становится, как подумаешь, что через год или два и остальные тоненькие связи мои с Русью порвутся, и я останусь где-нибудь в Ницце или Женеве».

Изучая различные системы образования в западноевропейских странах, К.Д. Ушинский не прекращал напряженных научно-педагогических изысканий, имевших целью разрешение трех взаимосвязанных задач. Во-первых, выяснение путей создания общеобразовательной школы, которая отвечала бы потребностям России. Эти искания получили отражение в статьях, публиковавшихся в периодической печати того времени. Вторая задача заключалась в том, чтобы новые идеи оказывали непосредственное влияние на повседневную учебно-воспитательную практику. Наконец, третьей, еще более грандиозной задачей стало научное обоснование педагогики, которое было дано в его главном труде – «Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии».

В конце 60-х гг. он возвращается в Россию с намерением сосредоточиться на научной и литературной работе. Последней известной нам его прижизненной публикацией была статья «Общий взгляд на возникновение наших народных школ» (1870). В ней утверждалось, что главная причина медленного развития школьного образования заключается в стремлении привилегированных сословий использовать народную школу в своих узкокорыстных интересах. К.Д. Ушинский отвергал притязания «образованного общества» на руководство делом народного просвещения и заявлял: «Кто хорошо знаком с историей России, тот ни на минуту не задумается вручить народное образование самому же народу».

* * *

Отечественная педагогика после К.Д. Ушинского развивалась плодотворно в той мере, в какой она шла по проложенному им пути. Какую бы отрасль знания мы ни взяли – теорию воспитания или дидактику, физическое, умственное, эстетическое воспитание или методику наглядного обучения, – в развитии каждой из этих областей науки нетрудно проследить могучее влияние его идей.

Но вот после 1917 г. Ушинский не раз подвергался революционной критике. Великого педагога клеймили ярлыками «монархист», «защитник православия» и тому подобными стереотипными клише из лексикона вульгарного материализма. Да кто же в то время не был монархистом? Разве что те, кто подготавливал в России братоубийственную гражданскую войну? Православие же в его лице действительно имело своего убежденного сторонника, а его обвинение Гречулевым в атеизме не имело под собой ни малейшего основания. Об этом свидетельствуют как научно-педагогические труды Ушинского, так и образ его жизни. Это хорошо видно из приведенной ниже страницы знаменитых «Писем о воспитании наследника русского престола», в которых педагог характеризовал современное ему так называемое «образованное» общество, как лишенное религиозных и вообще каких-либо убеждений. Он писал: «Увы! понижение религиозного уровня почти что служит у нас признаком возвышения образования, и образованное общество, его передовые люди, сильно заподозревают всякое проявление религиозности или в невежестве, и это еще лучше, или в притворстве, или в сумасшествии. С каким озлоблением, например, накинулась вся русская журналистика на бедного Гоголя, когда он печатно высказал свои религиозные убеждения. Его, своего прежнего кумира, обличителя общественных язв, обвинили во лжи, в продажности и, столкнув с подножия, на которое сами же подняли, поставили чуть не наряду с заклеяменными общественным презрением торгашами литературы. Странное, дикое явление, указывающее нам всю глубину раны, мертвящей общественную жизнь! Англия, образованнейшая страна мира, благоговеет перед своим Ньютоном именно за то, что в нем бесконечная глубина разума соединилась с бесконечною глубиною религиозного чувства; а мы, едва выходя из мрака невежества, бросаем грязью в своих великих людей, если они вздумают признаться, что верят Богу и считают необходимым исполнять его заповеди и молиться ему. В Англии религиозность не только может, но и должна идти рука об руку с самым высоким умственным развитием, образованием и гражданской свободой; а у нас религия признак невежества, безнравственности или безумия! И замечательно, что в тех же самых журналах та же Англия ставится образцом цивилизованного государства».

Эти высказывания недвусмысленно свидетельствуют об отношении педагога к православию. И понятно, почему за прошедшие после 1917 года 80 лет они ни разу не были опубликованы.

К.Д. Ушинский был прежде всего ученым. В его исследованиях православие не вступало в противоречие с научной добросовестностью. Более того, без него вообще нельзя было сделать и шагу в познании духовной стороны человеческого бытия, равно как и в преодолении односторонностей материализма.

Сегодня мы как бы заново открываем для себя наследие Ушинского, его учение о ценности образования, о значении педагогической науки, о роли воспитания в развитии общества. «Человек сам и ничто другое есть источник своего богатства, – писал он. – Развейте ум человека, обогатите его познаниями окружающего мира, и он превратит и болота, и пески, и безлюдные горы в источники богатства. А пока человек дремлет в невежестве, до тех пор скудна самая богатая от природы страна, и народы нищенствуют, и финансы находятся в жалком положении, какие бы ни предпринимались кредитные обороты, которые без истинного богатства всегда останутся переключиванием клочков бумаги из одного пустого кармана в другой, такой же пустой».

Как просветитель, К.Д. Ушинский ставил экономическое благосостояние общества в прямую зависимость от успехов образования. Образование создает наиболее ценный «капитал», истинное богатство общества, без которого все другие капиталы останутся мертвыми. «Развивая умственные и нравственные силы народа, обогащая его полезными знаниями, возбуждая в нем разумную предприимчивость и любовь к труду, истинное народное образование сохраняет, открывает и поддерживает именно те источники, из которых льется народное богатство, и льется само собою, без всяких насильственных мер: время, труд, честность, знание, умение владеть собой, физические, умственные и нравственные силы человека – эти единственные творцы всякого богатства».

Горячо выступая в защиту просвещения и свободы, за использование всего полезного из опыта западноевропейских стран, К.Д. Ушинский вместе с тем был противником некритических заимствований воспитательных систем, механического перенесения их на русскую почву. Деятельность школы может быть плодотворной только тогда, когда она отвечает насущным потребностям народа и пользуется его поддержкой. Идея народности воспитания имела основополагающее значение в педагогической концепции К.Д. Ушинского, она раскрывалась в связи с растущим национальным самосознанием и была направлена против влияний на русскую школу воспитательных систем западноевропейских государств, стремления части так называемого «образованного» общества подражать европейской культуре.

Воспитание, особенно в детстве, в первые годы жизни ребенка – задача приоритетная. Обучение может доставлять ребенку всевозможные знания, развивать психические способности, изоощрять и восприятие, и память, и мышление, но не культивировать в нем нравственных чувств, не учить его соотносить личные интересы с интересами других, окружающих его людей, не приучать его оценивать свои поступки с точки зрения их общественной пользы. А между тем именно это и является задачей «гораздо более важной, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями и разъяснение каждому его личных интересов».

Чем ниже уровень нравственного развития общества, тем больше усилий требуется при нравственном воспитании подрастающего поколения. От самого рождения в душе ребенка могут укореняться различные чувства – и эгоистические, и социально ценные. Последние К.Д. Ушинский сравнивал с нежным цветком, нуждающимся в заботах, а эгоистические – с сорняками. «Нравственное чувство, благороднейшее и нежнейшее растение души человеческой, требует большого ухода и присмотра, чтобы вырасти и окрепнуть, другое, как всякий бурьян, не требует для своего преуспевания ни ухода, ни присмотра и, не обуздываемое вовремя, скоро подавляет все лучшие, нежнейшие растения».

Через все труды Ушинского проходит мысль о том, что и образование с самых первых его ступеней, и сама наука должны основываться на заповедях нравственности. При этом он считал, что в воспитании не должно быть места нравоучениям, склонность к которым так сильна у многих учителей и родителей. Не сентенции, а организация жизнедеятельности, вся окружающая детей атмосфера должны быть безупречно нравственными.

К.Д. Ушинский намного опередил современную ему педагогику. «Человек, – писал он, – владеет далеко не всеми силами и способностями, которые скрываются в его нервном орга-

низме, только немногие из этой богатой сокровищницы принадлежат собственно человеку, и именно то, что он покорил своему сознанию и своей воле и чем, следовательно, может распоряжаться по своему желанию».

Ушинский считал, что у воспитателя нет средства более пригодного для развития умственных способностей ребенка, чем естествознание, окружающая природа. В хрестоматийные разделы своих книг для родителей и детей охотнее всего он включал рассказы, стихи, загадки о природе, о временах года, о повадках домашних и диких животных, о растениях и т. п.

В органической связи с окружающей жизнью, природой, в общении со взрослыми, со всем видимым миром незримо развивается и духовная жизнь ребенка. Она проявляется прежде всего и главным образом в слове, в родной речи. Родители не всегда по достоинству оценивают язык как универсальное средство воспитания, часто довольствуясь тем, что дитя верно вслед за ними выговаривает отдельные слова, словосочетания. А между тем произнесенное в присутствии ребенка отцом, матерью, кем-то из взрослых слово в период, когда дитя незаметно для окружающих интенсивно усваивает родную речь, может стать тем семенем, плоды которого будут произрастать в последующем – в школьные, юношеские годы, а может быть, и в течение всей его жизни.

Одним из первых в русской педагогике Ушинский обратил внимание на то, что посредством родного языка дитя уже в самые первые годы жизни усваивает глубочайшие в своей основе идеи, нравственные заповеди, понятия. «Не условным звукам только учится ребенок, изучая родной язык, но пьет духовную жизнь и силу из родимой груди родного слова. Оно объясняет ему природу, как не мог бы объяснить ее ни один естествоиспытатель; оно знакомит его с характером окружающих его людей, с обществом, среди которого он живет, с его историей и его стремлениями, как не мог бы познакомить ни один историк; оно вводит его в народные верования, в народную поэзию, как не мог бы ввести ни один эстетик; оно, наконец, дает такие логические понятия и философские воззрения, которых, конечно, не мог бы сообщить ребенку ни один философ».

Вот почему в книжках Ушинского для детей так много произведений устного народного творчества, его разнообразных жанров: легенд, сказок, народных песен, сказаний, былин, загадок и т. п. Ведь они рождаются в таких глубинах народного духа, что ни один, ни все вместе исследователи фольклора до сих пор не могут, надо полагать, и впредь не смогут, достаточно точно определить ни происхождения конкретной сказки, ни времени ее появления, ни тем более ее автора. Критерием народности в истинном значении этого понятия руководствовался педагог и при отборе для своих детских книжек произведений русской литературной классики – А.С. Пушкина, И.А. Крылова, М.Ю. Лермонтова и всех других авторов.

Во времена Ушинского ученые, философы, психологи вели дискуссии о значении и возможностях воспитания. Высказывались две противоположные точки зрения. Одни говорили, что воспитание может все. Человек становится тем или другим благодаря тому, какое воспитание ему дано было в детстве. Другие, напротив, заявляли, что любое преднамеренное воспитание является занятием бесполезным, ибо человека воспитывает сама жизнь, а наставники и учителя здесь ни при чем. Ушинский не разделял эти крайние взгляды. Он утверждал, что воспитание при определенных условиях может многое, хотя и не все. Конечно, воспитатель не сможет оказывать желаемого влияния на ребенка, не учитывая достаточно полно условий окружающей жизни. Но этого мало. Не менее важно знать самого ребенка как объекта и субъекта воспитания и ясно представлять те идеалы, на которые воспитание ориентировано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.